

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ*

В. В. Дегтярева (Новосибирск)

Статья посвящена актуальным вопросам исследования потенциала социальных сетей, их ресурсов и опасностей для развития человека. Социальные сети осмысливаются как механизм социального взаимодействия, адекватный современному социокультурному развитию. Описывая потенциал социальных сетей, автор рассматривает образовательный контекст действия сети.

Ключевые слова: социальные сети, образовательный потенциал, механизмы действия социальных сетей.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF SOCIAL NETWORKS

V. V. Degtyareva (Novosibirsk)

The article is devoted to the topical issues of the research of the social networks potential. The author turns to the description of the social networks actions, their possibilities, resources and dangers to the development of the person. Social networks are understood as a social mechanism, a mechanism of social interaction which is adequate to modern social development. While describing the potential of social networks, the author considers the educational context of the network action.

Key words: social networks, educational potential, mechanisms of action of social networks.

В настоящее время понятие «социальные сети» не имеет строгой научной дефиниции. Мы будем касаться нескольких сюжетов: методологических оснований экспликации, фиксации контекстов обнаружения исследуемого феномена, действия феномена в различных сферах общественной жизни индивидов (прибегая к понятиям «сетевые эффекты», «действие сетей»). В целом сетевая тематика не нова. Начиная с 1950-х гг. взгляд на социальную реальность сквозь «сетевую призму» позволяет рассуждать ученому сообществу о структурных изменениях, происходящих в обществе. Считается, что впервые понятие «социальная сеть» было введено в 1954 г. антропологом Барнсом (J. A. Barnes) [1]. Анализ отечественной и

* Статья выполнена при поддержке проекта № 2.1.3/ 4541 «Феномен сетевых структур в обществе: конструирование социальной реальности и ее теоретических образов» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)».

Дегтярева Валерия Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, заместитель декана факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630000, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.

E-mail: dvv8@mail.ru

Раздел I. Сетевые структуры в модернизации общества и системы образования

зарубежной литературы позволяет говорить о нескольких траекториях экспликации понятия «социальные сети».

В целом социальные сети могут быть обозначены как метафора структуры интеракций людей. Концепт сети был выстроен в последние годы как научный инструмент анализа (социально-сетевой анализ) для того, чтобы представить сети отношений между индивидами. Сетевое образование есть не что иное, как независимая от формальных структур система и действует исключительно благодаря действиям акторов сети.

Отметим, что анализ социальных сетей осуществляется посредством понятий «ресурс», «средство», в том числе посредством понятия «потенциал». В данном контексте образовательный потенциал рассматривается по нескольким критериям: социальная активность, которая определяется потребностями индивида, широта социальных связей, социальный опыт. В таком ракурсе актуальна направленность действия и возможности.

Кроме того, социальные сети определяются через понятия «модели», «методы». Так конструируются сетевые теории глобальной экономики, сетевой анализ социальной реальности, сетевые структуры макро- и микромиров.

Социальные сети осмысливаются как социальный механизм, механизм социального взаимодействия, адекватный современному социокультурному развитию.

Наконец, можно говорить о социальных сетях, прибегая к понятию «пространство». Социальную сеть можно представить и как пространство конструирования собственного социального образа.

Описывая потенциал социальных сетей, следует рассмотреть контекст действия сети, а именно, различные социальные практики, например, практики социальной поддержки и социальной защиты личности в современных нестабильных социально-экономических условиях, а также и образовательные практики индивидов. Действие таких социальных сетей осуществляется через поиск участников – «союзников» сети с целью решения различных задач, центральными из которых являются задачи, связанные с освоением социокультурного опыта, знаний, формирования профессионального и научного мировоззрения. В этой связи необходимо признать необходимость формирования не только профессиональных компетенций, но и социального интеллекта. Поиск различных способов, условий получения новых знаний является важнейшей задачей различных отраслей научного знания.

Согласно работам зарубежных исследователей, можно выделить несколько основных функций социальных сетей: образовательную; адаптивную (выступает как ресурс адаптации); компенсаторную (замещает институциональные механизмы адаптации); информационную (поддерживает коммуникацию между акторами социального взаимодействия); транзитную (позволяет индивиду осуществлять переход по социальной лестнице); координационную; функцию социальной поддержки (через укрепление связей внутри и вне сети), функцию социокультурного маркера.

К. Вильберс (Wilbers Karl) [7], И. Форстер (Forster Ute) [3] Б. Хольштейн (Hollstein Betina) [5], Б. Схилер (Schiller Burkhard) [6] и другие авторы указывают на потенциал социальных сетей в формировании и раз-

витии института социальной поддержки и защиты людей в различных странах, что выражается в реализации транзитной, социальной, рекреационной, адаптивной, воспитательной и образовательной функций сетей.

Так, можно говорить о влиянии социальных сетей на доступность социальных учреждений, в том числе и образовательных учреждений. В основе действия сетей лежит принцип доверия. С потерей доверия к институциональным формам образования в действие вступают личные связи и отношения. Отметим, что в современной системе образования не только за рубежом, но и в России прибегают к технологиям, базирующимся на принципе действия сети. К ним можно отнести технологию дистанционного обучения, программированного обучения, а также другие информационные технологии.

Производимые эффекты сетей выражаются в наличии социальных преимуществ в пользу акторов. Тогда социальные сети закрепляют и воспроизводят механизм социального неравенства, ведь распределение социальных благ осуществляется посредством действия сетевых отношений. В этой связи можно говорить о лояльности акторов сети друг к другу, особенно если мы касаемся о плотных сетях [2].

Говоря о плотности сетей, мы лишь зафиксировали один из множества параметров сети, к которым также можно отнести размер сети (число участников); охват сети (социальный состав, с учетом возраста, родовой принадлежности, статуса); доступность (способ и число связующих каналов между людьми в системе отношений); передача (вид определения отношений – односторонние или многогранные); длительность (время существования отношений); интенсивность (степень интимности отношений); частотность (объем разных функций или содержания отношений); направленность (определение ролевых отношений, изолированность) [4, с. 53].

Исследование параметров сети имеет важное значение для анализа эффектов, которые производят социальные сети. Возможность получить доступ к широкому диапазону информации, ресурсов, перспектив через сеть определяет частоту периодичности этих самых эффектов относительно акторов сети, а также общества, в котором эта сеть себя обнаруживает.

В западных исследованиях часто встречается понятие «диапазон сети». Данное понятие описывается категориями плотности, широты, влияния сети на акторов и сообщества, а также состава сети. Отметим, что рассуждать о диапазоне социальных сетей можно с точки зрения теории социального капитала, с позиции обеспеченности этого самого капитала. При этом люди получают доступ к социальному капиталу через членство в сетях, преобразовывают их в соответствии с потребностями. Считается, что закрытые сети обеспечивают взаимную идентификацию и формируют степень доверия, а это важно для поддержания социального обмена и коллективного действия.

Если исходить из понимания образования как социокультурного института, то в контексте действия социальных сетей важно понять, насколько социальные сети могут обеспечить возможность формирования, освоения и трансляции социокультурного опыта поколений. И если принципы действия социальных сетей в целом понятны, то вопрос о характере действия

социальных сетей в образовательном контексте остается открытым. Это важно при выяснении инкретно-дискретного характера действия социальных сетей в отношении участия отдельного индивида. Так, если рассматривать задачи образования в широком смысле, то социальные сети действуют инкретно в отношении индивидов. Мы уточняли, что циркулирующая по сетям информация имеет различный характер, а сами сети обеспечивают доступ к различным ресурсам. И здесь возникает иная проблема – освоение данного ресурса в общих и специальных компетенциях актора сети. Мы считаем, что при этом не столько осваиваются единицы информации, обретая определенное знание, сколько формируется новый способ деятельности, умения осуществить поиск необходимой информации, осмысления ее как нужного знания, то есть ее отбора, структурирования, применения для решения конкретных задач.

Если сводить образование к процессам обучения и воспитания, то в этом случае социальные сети оказывают различное влияние. Многообразие сетевых форм обмена, взаимодействия, кооперации может создать неконтролируемые эффекты сети. И эти эффекты необходимо учитывать при управлении образовательными практиками [8]. Опираясь на сети социальных контактов, важно учесть не только положительные эффекты сети, к которым можно отнести рост ресурсов, профессиональных компетенций, расширение представлений о сообществе, рост качества жизни, а также возможный неуправляемый характер действия сетей.

Кроме того, необходимо отметить и негативное, асоциальное проявление действия сетей. Ведь акторы сетевого взаимодействия не всегда являются просоциально настроенными. Информационный материал сетей может носить экстремистский, дискриминирующий, асоциальный характер. На это указал Р. Видерер (Wiederer R.), описывая виртуальные сети международного правового экстремизма [7]. Кроме того, управление информационными потоками в сети практически невозможно, и тогда характер сетей приобретает десоциализирующее начало.

Поэтому сети создают условия и для гетерархичных отношений и мнений, где явно преобладают неформальные практики. Гетерархия является реакцией как на стабильные, так и на нестабильные условия среды, а значит, на определенность и/или неопределенность институциональных ресурсов, учреждений в условиях стабильности или трансформации. Полагаем, что современная социокультурная среда переживает определенные трансформации, и достаточно динамично. А это указывает на неспособность политических и экономических институциональных образований выполнять важнейшие социальные функции. В этой связи актуально говорить о действии компенсаторной природы сетей.

Таким образом, социальные сети в зависимости от контента сети по-разному действуют на индивида. Тем не менее социальные сети актуализируют следующие образовательные возможности: расширяют информационную, коммуникативную среду индивидов, обеспечивают разнообразие ресурсов, поддерживающих образовательные задачи. Кроме того, пользуясь ресурсами сети, актор сети вынужден поддерживать активность, поскольку, чтобы оставаться частью сети, необходимо не только воспроизводить ресурсы сети, но и производить их, а это требует от человека

постоянной активности, побуждает инвестировать в «отношения», связи, поддерживать и сохранять партнерство. Капитал, который циркулирует в сети и который приобретает индивидом, является результатом усилий и достижений самого индивида. Но что происходит с менее активными индивидами? Сеть их дезинтегрирует, поскольку они обладают малым потенциалом поддержки. В западной литературе подобные размышления коснулись исследований «успешных» людей и «неудачников» [4, с. 54]. Эмпирические исследования позволили сформулировать идею о корреляции масштаба, плотности сети и способности индивида интегрироваться в сообщество, а значит, адаптироваться и/или наоборот. Все это позволило определить три так называемых интеграционных типа личности: дезинтеграционный, с небольшими сетями (что называется ниже среднего), интегрированный в семье с преобладанием семейных связей и интеграционный тип с большой сетью как внутри семьи, так и за ее пределами. При этом одной из переменных анализа стал социально-экономический статус индивидов в обществе. Чем ниже образование, экономический потенциал индивида и прочее, тем уже его социальные сети, тем он меньше всего интегрирован в сообщество. На это указывают различные социологические исследования. Тот же эффект оказывают сети и в отношении индивида. Узость сети определяет низкий образовательный, адаптивный, социальный потенциал индивидов в целом.

Полагаем, что социальные сети, с одной стороны, способны предписывать и определять характер социального поведения индивидов, а с другой – напрямую зависят от субъективных предписаний и ожиданий самих акторов сетей. Кроме того, новая социальная реальность, определенная как сетевая, является относительно независимой от механизмов социального контроля, институтов государственности. Возможно, только индивид способен по-настоящему воздействовать на жизнеспособность сети. Вместе с тем, при нестабильности и зачастую дисфункциональности государственных институтов социальные сети способны компенсировать эту дисфункциональность, активизируя социальную позицию человека в решении его различных проблем. Тем самым социальные сети повышают индивидуализацию современной культуры и одновременно являются ее порождением. Согласно этой логике сетевые структуры определяют характер взаимодействий индивидов в обществе и, вместе с тем, – являются результатом этих взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Barnes J.A.** Class and communities in Norwegian parish // Human relations. – 1954. – N 7. – P. 39–58.
2. **Bodnar J., Borocs J.** Housing advantages for the better connected. Institutional segmentation. Settlement type and social network effects in Hungary's late state-socialist housing inequalities // Social forces. – 1998. – Vol. 76, N 4. – P. 1275–1304.
3. **Forster Ute.** Soziale Netzwerke für die Kinderbetreuung, eine vergleichende Untersuchung am Beispiel von Akademikerinnen in Heidelberg und Leipzig. – München : Meidenbauer, 2006. – 267 S.
4. **Heckmann Ch.** Die Belastungssituation von Familien mit behinderten Kindern // Soziales Begingunden für die Bewältigung, 2004. – 204 p.

5. **Hollstein B.** Grenzen sozialer Integration, zur Konzeption informeller Beziehungen und Netzwerke. – Opladen : Leske + Budrich, 2001. – 241 s.
6. **Schiller B.** Soziale Netzwerke behinderter Menschen, Konzept sozialer Hilfe: Schutzfaktoren im sonderpädagog. Kontext. – Frankfurt am Main u.a. : Lang, 1987. – 273 S.
7. **Wiederer R.** Die virtuelle Vernetzung des internationalen Rechtsextremismus. – Herbolzheim, Centaurus-Verl., 2007. – 460 S.
8. **Рыбаков Н. С.** Мироззрение, наука и образование: классика, неклассика и постнеклассика // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 12–20.

УДК 13 + 314 + 159.9

СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТАХ: АСПЕКТ ТОЛЕРАНТНОСТИ*

И. А. Литвинова (Новосибирск)

В статье представлен анализ проблемы толерантного отношения к русскоязычным мигрантам в контексте активно развивающегося социально-сетевого аспекта исследований. Выявлены причины, обуславливающие формирование негативных социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах. Предложены пути модернизации образовательных программ при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля, отвечающие интересам оптимизации отношений в системе «русскоязычные мигранты – принимающее российское общество».

Ключевые слова: *социально-сетевой аспект исследований, русскоязычный мигрант, толерантность, «Русский мир».*

THE SOCIAL-NETWORK PERCEPTIONS OF THE RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS: AN ASPECT OF TOLERANCE

I. A. Litvinova (Novosibirsk)

The paper presents an analysis of the problem of tolerant attitude to the Russian-speaking migrants in the context of the actively developing social-network research. In the paper there are identified the reasons of the negative social-network perceptions of the Russian-speaking migrants. We offer some ways of modernization of educational programs for training experts for the departments of Humanities and Social Studies which meet the interests of optimization of relations in the system of “the Russian-speaking migrants – the receiving Russian society”.

Key words: *social network aspect of research, Russian-speaking migrant, tolerance, “Russian world”.*

* Публикация осуществляется при финансовой поддержке АВИЦП «Развитие научно-го потенциала высшей школы (2009-2010 года)». Проект № 2.1.3/45.41.

Литвинова Ирина Александровна – аспирант кафедры социальной работы и социальной антропологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.

E-mail: lia81@ngs.ru